

кает ситуация, близкая к подобного рода отношениям на Западе, когда ренту платили двум собственникам. Отличие состоит в том, что в случае с Византией речь идет об отношениях, связанных с уплатой публично-правовой ренты, пожалованного частному собственнику государственного налога. Ж. Лефор полагает, что ипотели — это те земли, которые принадлежали парикам, включенным в податные списки в данной деревне, но расположенные в других деревнях. Соответственно налог за эти земли, по мнению Ж. Лефора, раздваивался: половина поступала тому владельцу, которому принадлежала община, а половина — тому, кто владел деревней, в которой расположен соответствующий участок²⁴.

Возникает вопрос: на каких правах владели ипотели тем участком, за который они вносили подать, поступающую собственнику участка? Они не являлись париками этого собственника, соответствующий участок не являлся их стасью, очевидно, это арендованная земля. За нее платили половину телоса. Мы встречаемся с интересной формой аренды. В XI в. пакт — это двойной телос²⁵, в позднее время пакт лишь половина телоса²⁶. Но в данном случае телос состоял из двух частей — из собственно налога и платы за арендованную землю. При этом соображение о том, что подать, взимаемая собственником земли, составляла половину стандартной нормы обложения телосом, является гипотезой. Мы не знаем, сколько взимал собственник земли; мы знаем лишь, сколько уплачивал парик тому, кому принадлежала паричская стась. Не исключено, что в качестве арендной платы выплачивалась и бóльшая сумма. Что же касается надбавки к ней, составлявшей обычно 1/8 номисмы, то она меньше 1/6 — минимальной суммы, которая при обложении взималась в наличных деньгах. Следовательно, на практике 1/8 округлялась до 1/6 номисмы и составляла ту самую минимальную надбавку к телосу, взимавшемуся с имущества парика, которая неоднократно осуществлялась в поздней Византии. Далеко не все практики четко фиксируют категории держателей и характер владения, как это имеет место в практиках Лавры. Однако это не означает, что среди крестьян, упоминаемых в других практиках, не было ипотелей, точно так же, как все эти крестьяне имели дом, а иногда и несколько домов, тогда как во многих практиках дома не фиксируются. Формуляр далеко не всегда адекватен реальным отношениям. Исходя из общей картины аграрных отношений в позднее время, мы считаем, что практика начисления надбавки, учитывавшей доходы от имущества и занятий, не регламентировавшихся паричским правом, была очень распространена в Византии.

Во многих практиках нередко также упоминаются об ипостатиках, т. е. свободных крестьянах, имеющих пахотную землю или виноградник в общине, зависимой от крупного собственника²⁷. Упоминаются также парики, за которыми не только не числится никакого имущества, но и не указывается никаких податей²⁸. Эти парики называются *αυπόστατοι* и противопоставляются *ἐνπόστατοι*. Очевидно, анипостаты — это лишенные стаси, те, у кого в зависимой деревне нет даже дома, и поэтому они не платят податей. Однако они являются лично-зависимыми, париками, где-то ютятся и, возможно, работают на барщине, пользуясь господскими упряжками. Источники их доходов неясны. В практике 1284 г., где они, в частности, упоминаются, они скрываются под общим названием птохи, т. е. бедняки²⁹. Но тот же практик подразумевает под «птохами» зажиточных крестьян, т. е. термин означает подданных вообще³⁰. Однако по отноше-

²⁴ Lefort J. Fiscalité médiévale et informatique: Recherches sur les barèmes pour l'imposition des paysans byzantins du XIV siècle. — RH, 1974, t. 512, p. 340, 341.

²⁵ Лутаевин Г. Г. Византийское общество и государство X—XI вв. М., 1977, с. 37.

²⁶ Dölger F. Op. cit., S. 48. A. 316.

²⁷ Dölger F. Op. cit., S. 127; Лутаевин Г. Г. Указ. соч., с. 59.

²⁸ Lavra, II, p. 20, N 73.67.

²⁹ Ibid., p. 144, N 99.40.

³⁰ Хвостова К. В. Еще раз о термине...